

СОДЕРЖАНИЕ

Елена Маючая	
Остаться в апреле	5
Анастасия Иванова	
Не в Гарварде	35
Дмитрий Корсак	
О мертвых только хорошо	58
Не сегодня	66
Ольга Цветкова	
Реальность 2104	73
Тимур Максюттов	
Девочка и Страш	102
Ольга Апреликова	
Свет всех наших дней	120
Александр Егоров	
Как до Луны	162
Роман Брюханов	
Орудие богов	168
Екатерина Белозерова	
Vita est magis	197
Владимир Марышев	
План С	205
Дом	209

Юрий Пронкин	
Стандартная команда	213
Александр Цыпкин	
Вероятности	220
Лидия Мельнечук	
Всего один человек	238
Алекс Тойгер	
Пятый всадник	248
Александр Кудрявцев	
Буся	252
Андрей Рожнов	
Пять с половиной процентов	260
Александр Маленков	
Для вашего удобства	267
Ян Мищенко	
Светлое будущее	272
Надежда Салостей	
Изобретение за номером 320	279
Ирина Невская	
Гуманитарная катастрофа	286
Тёна Волкова	
Приключения Игоря в «ГалактЭке»	297
Валерий Смирнов	
Верю — не верю	304
Наталья Дзе	
Ошибка	311

Ольга Юдина	
Чтого хотят женщины в 2055 году	317
Ирина Юркова	
Одолень-трава	324
Майк Гелприн	
В подарок	332
Эльдар Сафин	
Слишком умная рыба	343
Алёна Рудницкая	
Люби их всех	350
Наталья Корсакова	
Музей	357
Сергей Скурихин	
Притяжение	364
Александр Бессонов	
«Мой мир рухнул!»	370
Катерина Глинистая	
В добрый путь	373

«Мы просто хотели посмотреть на будущее в другом формате, потому что если ознакомиться с любыми произведениями искусства на тему будущего, то у человечества четыре варианта развития: 1) мы сами себя уничтожим, 2) экологическая катастрофа, 3) искусственный интеллект нас поработит или 4) инопланетяне прилетят тоже с недобрыми целями. Не верим мы в будущее... А „Беспринципные чтения“ верят!»

Александр Цыпкин, писатель, основатель проекта «Беспринципные чтения»

«Творчество — основа будущего. Порой люди науки и искусства делают принципиально новый шаг, не осознавая, какой будет результат, — и зачастую рождаются совершенно новые гипотезы, создается новый мир. На первый взгляд, наука и культура — две сферы, которые могут показаться далекими друг от друга. Но это совсем не так: объединяясь, они создают прекрасную основу для прогресса и развития общества.»

Елена Мироненко, директор фонда «АТОМ»

«Задача нашего проекта — популяризировать современную российскую прозу и привлечь к „Чтениям“ в самом широком смысле этого слова еще и новые поколения.»

Анастасия Приц, продюсер, сооснователь проекта «Беспринципные чтения»

ЕЛЕНА МАЮЧАЯ

Остаться в апреле

Дорогая Нора, сегодня вспомнил нашу первую встречу. До сих пор удивляюсь, что ты только во мне нашла? Я спешил на лекцию, не глядел по сторонам и практически сбил тебя с ног, хорошо, успел подхватить, иначе тогда ты не улыбнулась бы мне, а скорее прокляла за разбитые колени. На тебе было голубое платье, белые туфли и сумочка, в которую влезают лишь кредитка, пудра и помада. Позже я узнал, что у тебя собралась уже целая коллекция клатчей. И вообще, это твой персональный космос из кожи, молний, цепочек, пряжек и фермуаров. Спустя всего лишь месяц после нашего знакомства я понял, что в любую из этих сумочек помещаются луна, солнце и целый мир со мной в придачу. Я настолько люблю тебя, что помню все сумочки. До единой. Пока помню.

Вчера меня привезли сюда — умирать. Разбирать руины бывших мегаполисов или строить новые, чтобы через много лет кому-то снова пришлось разбирать, уже не могу: суставы совсем развалились и скрипят противнее

калитки, что вела в сад твоей тетушки Роуз. Да и лет мне теперь, дорогая Нора, намного больше, чем тебе.

Так вот, нынче я нахожусь в Rotten City, хорошее место так не назовут, сама понимаешь. Раньше тут были урановые шахты, теперь же добывают воспоминания — из человеческого сознания. За все приходится платить. Удивительно все-таки устроена жизнь: миллиарды людей погибли в день Столкновения, миллионы умерли позже, а капитализму хоть бы что. И неважно, что вместо денег мы теперь расплачиваемся фрагментами прошлого. Они — «главная ценность в новом прекрасном обществе», так вчера заявил один парламентар по уличному радио, пока нас, словно скот, выгружали из автобусов. Мой попутчик подписал Соглашение на передачу воспоминаний о старшем сыне за то, чтобы получить комнату побольше. Бьюсь об заклад, он вскоре обменяет и других детей на гамбургеры и Pepsi. А мне, Нора, привыкшему к замкнутому странству твоих клатчей, хватит и пятидесяти квадратных футов. У меня есть кровать, стол, стул, унитаз, над которым маленькая раковина. Даже душ имеется, конечно, надо приноровиться и не намочить матрас, поливаясь спросонок чуть теплой водой, но ко всему привыкаешь. Или смиряешься. Я ведь научился существовать без тебя...

Утро. Визг общего для всех будильника. Встал, заправил кровать, просунул в окошко на двери руку, в которую обходчик вложит батончик Right day с низкой пищевой ценностью — завтрак. Вместо эспрессо вода в кране — взбодрился и порадовался, что еще жив.

— Привет, Лиам! — поздоровался сосед по этажу (я кивнул в ответ). — Выглядишь паршиво, старина. Я тут решил поменять рождественские воспоминания на треть галлона молока. Жаль, что я плохо перевариваю лактозу, но в любом случае это белок, а другие варианты в Центре мне не предложили. Похоже, в Right day пихают одну целлюлозу и не добавляют антидепрессанты и тем более витамины. В Rotten City на нас попросту экономят. Вот я и решился, все равно скоро подохну. Кстати, говорят, сдача воспоминаний абсолютно безболезненна. А ты не хочешь обменять свои на шоколадные панкейки, например? Судя по морщинам, тебе есть что вспомнить. Давай со мной, в среду...

— Нет, Райан, нет, — оборвал я. — И вообще, чем плоха клетчатка? Раньше у меня были некоторые проблемы с пищеварением, а теперь все прекрасно. А сладкое я никогда не любил. Но, друг, как же ты будешь обходиться без елки, Санты и подарков, как?!

Райан замолчал, в лифте не проронил ни слова, сосредоточенно рассматривая пол. А на улице без

деревьев, серой, безликой, усыпанной бетонными коробками, сказал:

— К чему эти воспоминания здесь? — и окинул взглядом бездушную реальность, которая должна привести нас к одинаковому летальному исходу. — Последнее настоящее Рождество было так давно, что я сам едва его помню, какой тогда прок от елки или дурацкого Санты? Нет, Лиам, уж лучше разок напьюсь молока. А сейчас пора трудиться. Это ведь только считается, будто в Rotten City мы ведем праздную жизнь, словно жертвы Паркинсона на полном обеспечении, потягивая джин с тоником и глаза от безделья на сиськи симпатичных сиделок. А на самом деле я стираю одежду и постельное белье по методу моей прабабки, сдирая кожу на руках до костей. Видимо, прачечные со стиральными машинами Парламент счел лишними в «новом прекрасном обществе», — Райан тоже запомнил слова сытого политика, махнул на прощанье и исчез за углом.

В этом Райан оказался прав. Потому и стирал по девять часов в день. Мне же повезло больше. Я подметал улицы, на которых не было мусора: ни окурков, ни листьев, ни просроченных проездных карточек на метро, ни пустых масляных коробок из-под картофеля фри, ни банок из-под Budweiser. Лишь серая пыль. Видимо, Парламенту угодно, чтобы граждане сделали последний вдох в идеаль-

но чистом аду, отработав перед этим на совесть заключительный батончик.

— Давай тащи сюда свою тощую задницу, Лиам, да поживей! Иначе оставлю без обеда!

Противный голос Беркли заставил ускориться. В Rotten City за все наказывают, причем исключительно едой. И никогда не поощряют. Ловко придумано — голодные люди охотнее обменивают самое дорогое на китайскую лапшу или кусок ветчины.

— Лиам, ты не встретил по пути Аманду? Второе опоздание за неделю я точно не потерплю. Так и передай этой наглой бабенке: натошак куда эффективнее бороться с ленью. Кстати, тут еще Рик заболел, звонили из Центра, сказали «вряд ли», они отправили к нему домой Экстренную службу забора памяти. Возьми-ка пока его территорию, а после посмотрим, — и Беркли расплылся в мерзкой ухмылке, предвкушая, как паек Аманды и пока еще живого Рика перекочет в его ненасытную утробу.

В Rotten City поговаривали, что прозорливый Беркли совершил бартер с памятью в первую же неделю пребывания. Откуда тогда взяться в его внутричерепном содержимом нормальным мыслям? Впрочем, в том, другом «не новом и не прекрасном мире» Беркли служил помощником шерифа в местечке, где коротали век одни старухи, которые и рады были бы нарушить закон, да по-

забыли, как именно это делается. То есть днем он просто катался на полицейской машине, а вечером дома пил дерьмовый виски и смотрел дерьмовые сериалы.

Через час к Беркли подошел обходчик и сообщил новость об Аманде:

— Ради осколка раковину разбила. Горло перерезала. А мне теперь стены перекрашивай, всю комнату забрызгала. Вот же тварь! Нет бы просто выпрыгнуть из окна, десятый этаж как-никак, с асфальта кровь и мозги можно смыть со шланга. И вообще, чего только идиотке не жилось?!

Я быстро с ней подружился. У Аманды до Столкновения был беспородный пес по кличке Чико и многообещающая карьера. Воспоминания о прошлых амбициозных достижениях здесь никому не нужны. А про пса и не только про него Аманда за пару дней до самоубийства поведала:

— Чико никогда не предавал меня, люди предавали, а он нет. Я ведь сама была немного связана с корпорацией Medicine&metogu и знаю наверняка, что воспоминания о моем Чико зашифруют и архивируют, как ненужные данные, так, на всякий случай. С помощью них не получится продлить жизнь избранным. Исследования в нейробиологии и фармацевтике продвинулись очень далеко, однако бедный Чико нынешней науке не интересен. Так пусть мой пес исчезнет вместе со мной.